

Личный помощник Ли, опираясь на стену, не мог не восхититься слепым оптимизмом своего собеседника:

— Где ты его встретил?

— На собеседовании. Похоже, он знает Цинь Тао.

— ...

Шэнь Юньфань только хотел продолжить разговор, как Ли внезапно положил трубку, что вызвало у него недоумение. Плохая связь? Едва он собрался перезвонить, как на экране загорелся входящий звонок от Гу Яня:

— Босс?

Голос Гу Яня звучал более тревожно, чем обычно:

— Где ты?

— Дома. Я только что вернулся с собеседования.

Гу Янь сделал паузу, словно облегчённо вздохнув:

— Я заеду за тобой. Сиди спокойно дома и никуда не уходи.

Шэнь Юньфань...

Шэнь Юньфань, немного озадаченный, подумал про себя: почему Гу Янь так нервничает из-за появления Лянь Кайчэна? Неужели в нём ещё остались чувства? Но это не должно вызывать такую тревогу...

К счастью, в городе S во время празднования Нового года было пустынно, и Гу Янь, мчась на машине, быстро добрался до дома Шэнь Юньфана. Поднимаясь по лестнице, он чувствовал, как его руки холодеют. Когда Шэнь Юньфань открыл дверь, он не мог не удивиться:

— Босс, за тобой кто-то гнался?

Гу Янь крепко обнял его, тщательно осмотрев, прежде чем успокоиться:

— Он тебя не тронул?

Шэнь Юньфань...

— Нет, — покачал головой Шэнь Юньфань, всё ещё в недоумении.

Гу Янь облегчённо вздохнул:

— Юньфань, я отвезу тебя в одно место.

Шэнь Юньфань посмотрел на часы. Уже почти четыре часа:

— Куда?

— На кладбище.

— ...

Гу Янь одной рукой держал руль, другой сжимая ладонь Шэнь Юньфана, молча ожидая зелёного сигнала светофора. Шэнь Юньфань, взглянув на него, решил открыть окно и высунуть голову наружу, чтобы подышать свежим воздухом. Давление в машине было настолько сильным, что ему стало душно! Гу Янь только хотел попросить его вести себя спокойнее, как заметил рядом остановившийся белый BMW. Из заднего левого окна медленно высунулась собачья голова — самоедская лайка, широко улыбаясь, выглядела как настоящий ангел. Шэнь Юньфань повернулся и встретился с ней взглядом. В тот же момент он чуть не расплакался, а самоед, казалось, улыбался ещё шире, словно нашёл родственную душу.

Гу Янь, чьё настроение было испорчено до предела, не смог удержаться от смеха, видя эту сцену. Он повернул голову Шэнь Юньфана обратно в машину:

— Хочешь поздороваться со своим другом?

Шэнь Юньфань...

Гу Янь, сдерживая смех, спросил:

— Ещё будешь дурачиться?

Шэнь Юньфань, схватившись за дверь, закричал:

— Я хочу домой, правда хочу домой!

Гу Янь потрепал его по голове, немного успокоившись:

— Юньфань, просто побудь со мной немного. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Шэнь Юньфань, вероятно, догадывался, о чём пойдёт речь, но сегодня был первый день Нового года! Неужели нельзя было выбрать более подходящее время для таких визитов? Шэнь Юньфань, глядя в окно, не мог сдержать возмущения. Деньги капиталистов действительно трудно заработать! Смотритель кладбища, воспользовавшись праздником, выпил лишнего, поэтому, увидев Гу Яня у входа, он подумал, что у него галлюцинации.

— Господин Гу?

Гу Янь кивнул ему, а Шэнь Юньфань, подойдя ближе, искренне сказал:

— Дядя, вы продолжайте заниматься своими делами, мы просто пришли поздравить с Новым годом и сразу уйдём.

Смотритель...

Гу Янь похлопал его по голове и повёл внутрь кладбища. Хотя Шэнь Юньфань и был частым гостем здесь, но посещать это место в первый день года было действительно необычно! Гу Янь молча шёл впереди, а Шэнь Юньфань следовал за ним на некотором расстоянии. Кладбище было тихим, здесь царил настоящая гармония. Смерть здесь означала полное освобождение, а все мирские заботы превращались в прах. Шэнь Юньфань, глядя на тяжёлую фигуру впереди, сдержал свою обычную легкомысленность. Теоретически он мог отказаться идти сюда, но в итоге всё же решил последовать за Гу Янем. Его присутствие здесь означало, что он готов принять участие в прошлом Гу Яня, смешанном с глубоко личными чувствами. Шэнь Юньфань

всегда боялся этого мира, но для Гу Яня он оставил окно. Тем не менее, он всё ещё сомневался в правильности своего выбора, ведь он никогда не был человеком, способным на азартные игры.

С тех пор, как Е Хань был похоронен здесь, Гу Янь всегда приходил сюда один, без слов, без вопросов, лишь в молчании. Прошлое, которое нельзя изменить, было лишь такой формой сопровождения через границу жизни и смерти. К сожалению, время стёрло всё, и в итоге он решил двигаться дальше. Привести сюда Шэнь Юньфана было своего рода подведением итогов прошлого. Те вещи, которые он раньше не мог принять, с приходом Шэнь Юньфана стали настоящим прошлым. Здесь не было места справедливости или вине, ни для него самого, ни для Шэнь Юньфана.

Шэнь Юньфань, глядя на фотографию на надгробии, не мог не вздохнуть. Этот мальчик был слишком чистым. Хотя на фото он выглядел юным, его глаза, запечатлённые на снимке, излучали ясность, не тронутую мирской суетой. Шэнь Юньфань взглянул на Гу Яня, и тот, взяв его за руку, тихо сказал:

— Его зовут Е Хань.

Шэнь Юньфань кивнул:

— Я знаю иероглифы.

Гу Янь с трудом улыбнулся:

— Если бы не он, здесь лежал бы я.

Шэнь Юньфань слегка вздрогнул, увидев тяжесть и печаль в глазах Гу Яня, и больше не стал задавать вопросов. Он не хотел нарушать покой Е Ханя своим непониманием. Похлопав Гу Яня по плечу, он положил букет цветов перед надгробием. Самое горькое в жизни — это разделение жизни и смерти, а потеря — самая большая боль. Самое ценное в мире — это жизнь, и мальчик, который пожертвовал своей жизнью ради любви... Шэнь Юньфань не мог судить, правильно это было или нет, ведь сам он, возможно, не смог бы поступить так же.

Гу Янь глубоко взглянул на фотографию и, взяв Шэнь Юньфана за руку, вышел с кладбища. Весь процесс занял не более получаса, но для Гу Яня это были долгие десять лет, полные трудностей и страданий. Чувство вины и ответственности, которое он нёс, нельзя было описать в нескольких словах. Шэнь Юньфань, что было редкостью, не сопротивлялся его прикосновениям. Оба они пережили потери, и в этот момент они были как никогда близки. Они уважали жизнь, боялись смерти и ценили настоящее.

— Если бы не Лянь Кайчэн, Е Хань не умер бы.

Шэнь Юньфань, только что севший на пассажирское сиденье, был ошеломлён этими словами. Он повернулся с недоумением:

— Лянь Кайчэн?

Гу Янь тихо выдохнул и, глядя на него, начал рассказывать, словно вспоминал или просто констатировал факты:

— Отец Лянь Кайчэна был деловым партнёром моего отца. У Лянь Кайчэна есть старший брат, сводный по отцу. Семья Лянь была богатой, а старший сын был на пятнадцать лет старше Лянь

Кайчэна. Поэтому, пока отец Лянь был жив, они поддерживали видимость братской любви. Но как только отец умер, семья Лянь полностью перешла в руки старшего сына. Мы с Лянь Кайчэном были ровесниками и с детства дружили. После смерти отца Лянь мы стали ещё ближе, и наше сближение было естественным.

Шэнь Юньфань с пониманием кивнул:

— Детская дружба и аристократические разборки?

Гу Янь потрепал его по затылку и, подумав, тоже кивнул:

— Можно и так сказать.

— А потом почему вы расстались? Босс, ты не изменял?

Гу Янь хотел ударить его, но не смог, только вздохнул:

— В твоих глазах я действительно такой бесчестный человек?

Шэнь Юньфань протянул ему бутылку воды:

— Продолжайте!

Гу Янь, не зная, как справиться с таким наглцем, просто взял его за руку и через некоторое время продолжил:

— Я всегда думал, что знаю его. Лянь Кайчэн рядом со мной был скромным, умным, далёким от мирских забот. Наши фоны были схожи, интересы совпадали. Если бы не происшествие с его старшим братом, возможно, я бы продолжал жить в этом заблуждении. Перед смертью отец Лянь оставил Лянь Кайчэну большое наследство. Даже если бы он ничего не делал всю жизнь, этого хватило бы на безбедное существование. Но он никогда не был человеком, способным довольствоваться малым. Он тайно сговорился с дядей, чтобы втянуть своего старшего брата в крупный финансовый скандал. Если бы не богатство семьи Лянь, старший брат мог бы провести остаток жизни в тюрьме. После ареста старшего брата он использовал скандал, чтобы свалить дядю. Когда он занял место главы семьи Лянь, я только тогда понял все причины и следствия. Он был хитрым, умел манипулировать людьми. В то время ему было всего двадцать лет, и я был в ужасе от такого партнёра. Я, Гу Янь, никогда не обладал такой хитростью, поэтому, когда он занял этот пост, я предложил расстаться.

<http://bllate.org/book/14964/1420579>